

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Словообразовательные тенденции в неологии современного русского языка

Исполнитель Шмелева Варвара Дмитриевна

(фамилия, имя, отчество)

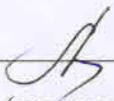
Руководитель кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 3 » июня 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ	6
1.1 Лексическая сущность неологизмов	6
1.2 Основные направления изучения неологизмов в лингвистике	15
1.3 Классификация неологизмов.....	18
1.3.1 Типы неологизмов по виду языковой единицы.....	19
1.3.2 Типы неологизмов по способу образования.....	20
1.3.3 Типы неологизмов по степени новизны языковой единицы	20
Выводы	23
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ	24
2.1 Основные понятия словообразования неологизмов	24
2.2 Способы образования неологизмов в современном русском языке и анализ словообразовательных тенденций XXI века.....	26
Выводы	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
Список использованной литературы	46

ВВЕДЕНИЕ

Язык представляет собой постоянно развивающееся, динамическое явление. Словообразование играет важную роль в выполнении языком задачи номинации новых реалий жизни.

Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью изучения методов словообразования неологизмов как средства отражения перемен, происходящих в современном мире. Русский язык непрерывно пополняется новыми словами, отвечая запросам современности, которая под влиянием таких социально-значимых процессов, как глобализация, компьютеризация, информатизация нуждается в новых номинациях. Исходя из того, что большая часть номинативных стимулов обеспечивает политическая, научно-техническая, социальная и культурная сферы жизни общества, на сегодняшний день развитие науки о языке все очевиднее становится потребностью в комплексном изучении и структурировании способов образования новых единиц языка.

Объектом настоящего исследования послужили неологизмы современного русского языка из политической, компьютерной и разговорной сфер. На материале интернет-изданий газет «Известия», «Коммерсантъ» и «Lenta.ru», «Хакер», сервиса для публикаций текстов «Яндекс.Дзен», информационно-развлекательного сообщества «Пикабу» и Национального корпуса русского языка (НКРЯ), было отобрано 159 лексических единиц. Были проанализированы способы образования 51 неологизма из политической лексики, 38 неологизмов из компьютерной лексики и 70 неологизмов из разговорной лексики, наиболее часто употребляемых в СМИ, Интернет-ресурсах и в разговорной речи, дано точное определение и обозначен способ образования.

Предметом исследования являются способы образования неологизмов в политической, компьютерной и разговорной лексике.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить наиболее продуктивные способы словообразования неологизмов в современном русском языке.

В соответствии с вышеизложенной целью были поставлены следующие **задачи:**

1) установить понятие неологизма и рассмотреть его с различных точек зрения;

2) рассмотреть основные способы образования неологизмов в современном русском языке;

3) проанализировать неологизмы русского языка на материале интернет-изданий газет «Известия», «Коммерсантъ» и «Lenta.ru», «Хакер», сервиса для публикаций текстов «Яндекс.Дзен» и информационно-развлекательного сообщества «Пикабу» и проверить их фиксированность в словарях : «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» и научно-информационном «Орфографическом академическом ресурсе АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Для решения поставленных задач в нашем исследовании использовались следующие **методы:**

1) описательный: (приемы наблюдения, обобщения, выделения закономерностей в отобранных неологизмах).

2) словообразовательный анализ.

Материалом для исследования послужили 159 неологизмов русского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, зафиксированные в ходе анализа словообразовательных способов образования новых слов могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области неологии.

Теоретическая значимость работы основывается на том, что мы рассматриваем недавно появившиеся, но активно употребляющиеся слова

русского языка, следовательно, расширяем современное понимание неологизмов и способы их образования.

Материалом для **теоретической базы** послужили научные труды Е.В.Сенько, Н.З. Котеловой, Т.В.Поповой, Л.В.Рациурской, Е.И.Коряковцевой и др.

Структура работы: данное исследование состоит из двух основных глав. Первая глава – теоретическая, содержит информацию о лексической сущности неологизмов, основных направлениях их изучения, классификациях и видах. Вторая глава – состоит из анализа словообразовательных моделей неологизмов современного русского языка. При анализе был определен способ образования неологизмов определенной сферы употребления и выявлен наиболее продуктивный из них. В работе имеются выводы по главам, содержание, заключение, список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

1.1 Лексическая сущность неологизмов

На фоне постоянных изменений научной, культурной и политической жизни общества и появления новых реалий происходит пополнение словарного состава языка новыми наименованиями, новыми значениями слов. Процесс неологизации в современном русском языке отражает степень открытости, динамичности и развития языковой системы.

Неология как научное направление сформировалось относительно недавно, однако вопросы, связанные с состоянием современного русского языка и исследованием его лексических инноваций поднимались и ранее. Проблема инноваций в русском языке в разное время освещалась в работах таких ученых, как А.А. Потебня, Г.О. Винокур, А.Г. Горнфельд, А.И. Смирницкий, М.М. Покровский, В.И. Чернышев, Л. В. Щерба.

Наиболее активно вопрос о новообразованиях начал подниматься в исследованиях отечественных лингвистов с 60-х годов XX века, в них новые слова были рассмотрены в разных аспектах: словообразовательном, лексикологическом, нормативном, социолингвистическом, стилистическом (работы Е.А. Земской, Н.З. Котеловой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Н.М. Шанского, и др.).

В монографии «Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект» Сенько Е.В. отмечает, что в современной неологии можно выделить два основоположных направления:

- 1) исследование специфики обновления словарного состава языка (неологизм как объект неологии);
- 2) выявление и изучение проблематики, связанной с лексикографированием неологизмов (неологизм как объект неографии).

Факты постоянного изменения и обновления словарного состава языка отмечались многими лингвистами. Однако попытки определить понятие нового слова давали разнообразные результаты.

В современных работах о проблемах неологии нет однозначного определения термина «неологизм». Используется несколько синонимичных понятий для обозначения новых лексических единиц. Можно встретить такие термины, как неосемы (Ю. К. Волошин), семантические инновации (В. И. Куликова), семантические окказионализмы, переосмысления (А. А. Брагина), неологизмы-значения (Н. З. Котелова) и др.

Наиболее общеупотребительным и распространенным является термин неологизм, который регистрируется во всех лингвистических и толковых словарях.

В «Большом энциклопедическом словаре» неологизм понимается как (от греческого *neos* – «новый», *logos* – «слово») — «новые слова и выражения, созданные для обозначения новых предметов или для выражения новых понятий».

Д. Э. Розенталь определяет неологизмы – как «новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов и понятий» [30, 98].

Схожее определение можно найти у В. И. Куликова и Н. М. Шанского. В. И. Куликова, называет неологизмами «все слова, новые либо по форме, либо по содержанию» [17, 17]. Н. М. Шанский указывает, что неологизмы — это «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые еще не вошли или не входили в общелитературное употребление. Они до тех пор лишь и остаются неологизмами, пока окончательно не вольются в состав активной лексики, пока воспринимаются еще как слова, имеющие оттенок свежести и необычности» [38, 112].

Для многих исследователей основополагающим при определении неологизма является признак новизны. Так, в работе А.П. Лыкова «Современная русская лексикология (русское окказиональное слово)» отмечается, что «генетическим стержнем и принципиальной

основой понятия «неологизма» является качество новизны слова» [22]. В свою очередь, В.И. Заботкина отмечает, что «любое новое слово имеет качество неологизма пока языковое сознание реагирует на него как на новое» [4].

Можно сделать вывод, что новое слово понимается исследователями как стилистическая категория, опирающееся на «ощущение новизны» [12,8-9] при восприятии слова, следовательно, если то или иное слово вошло в активный запас языка, оно уже не является неологизмом, а новизна слова может ощущаться и в его необычной форме и семантике.

Такой подход к определению неологизма, основанный на качестве новизны слова, представляется для нашей работы недостаточным.

Е. В. Розен предложил «закрепить термин неологизм, за двумя типами новых слов:

1) собственно неологизмы — слова, впервые зафиксированные в языке;

2) новообразования - слова, составленные из известных слов и аффиксов в новых комбинациях, поскольку они являются материально новыми лексическими единицами языка» [28, 43].

Е. В. Сенько также отмечает, что включать в ряд неологизмов «семантические трансформации уже известных языку слов» [32,20] нерационально. В своей работе исследователь приводит следующие аргументы:

а) традиционно термин «неологизм» применяется к слову как таковому, что соответствует внутренней форме и этимологии этого термина;

б) подлинно новыми семантически трансформированные слова не являются, и включение их в объем рассматриваемого понятия представляет своего рода натяжку;

в) расширение состава неологизмов за счет включения в объем данного понятия лексических значений ведет к неоднозначности термина

«неологизм», что расценивается как отрицательное явление, т. к., нарушает однозначное соотношение означающего с означаемым, обеспечивающее необходимую точность, определенность в получении информации.

Из этого следует, что по Е.В.Сенько логичным представляется закрепить термин «неологизм» только за «материально новыми лексическими единицами» [32, 20-21]. В то время, как основными видообразующими признаками неологизма можно назвать узурпацию, общелитературное употребление, временную маркированность.

Говоря о самом понятии «неология», в соответствии с определением, данным в научной работе «К вопросу о неологии как средстве расширения лексического запаса» М.А.Рященко, неология — это «раздел языкознания, занимающийся изучением новых слов, способов их образования, типов значений, сфер употребления» [60, 6]. В своем исследовании М. А. Рященко различает неологию словообразовательную и лексическую.

Словообразовательная неология понимается М.А.Рященко как— «производство новых слов по имеющимся моделям, «дающим образцы «упаковки» нового содержания в известные формы».

Лексическая неология делится на «денотативную и стилистическую». Если денотативная служит для того, чтобы обозначать новые понятия, такие как термины, научные и технические, то стилистическая выполняет поэтическую функцию в языке и активно используется литераторами» [60,4-5]. Данное определение и выдвинутые типы неологии, данные в научной работе М.А.Рященко являются наиболее полными и актуальными для дальнейшего исследования и выбраны как основополагающие.

Следует отметить, что особое место в становлении теории неологии принадлежит Ю.С. Сорокину и Н.З. Котеловой, которые были основателями русской неологической лексикографии. Основанная ими дисциплина представляет собой систему изданий, которые включают в себя специальные словари инноваций, каждый из которых отличается от других особенностями в отборе и описании своего объекта.

В частности, Н.З. Котелова отмечает, что существует несколько лингвистических теорий, заключающих в себе попытку раскрыть языковую сущность такого явления, как неологизм.

В работе «Русская неология и неография» Т.В. Попова условно называет эти теории «стилистической», «психолингвистической», «лексикографической», «денотативной», «структурной» и «конкретно-исторической».

Согласно стилистической теории, к неологизмам относят слова, значения слов или фразеологизмы, употребление которых сопровождается эффектом новизны.

К примеру, данное определение неологизма представлено в «Большой советской энциклопедии» (3-е изд.), в «Новом энциклопедическом словаре» (2000), в «Большом словаре иностранных слов» (2005), между тем в работе А.В. Калинина[8] ощущение новизны, определяется как единственно верный критерий. Данную точку зрения разделяет и А.Г. Лыков, который указывает, что «генетическим стержнем и принципиальной основой понятия неологизма является качество новизны слова» [22, 79].

Вместе с тем, в работах Е.В. Сенько признак новизны связывается с хронологическим критерием. По ее мнению, общим для всех инноваций, в том числе неологизмов как их видового понятия, является «своеобразная маркированность временем, которая влечет за собой известную необычность, свежесть на фоне привычных языковых форм, малоизвестность (или неизвестность) в широком употреблении» [31] [32, 21].

По нашему мнению, признак новизны, несомненно, важен для отнесения новой единицы языка к неологизмам, поскольку данный признак всегда являлся ключевым понятием неологии.

Придерживаясь данного положения, тем не менее, мы не можем рассматривать данный критерий как определяющий. Опираясь на анализ

научных работ многих исследователей, мы можем отметить, что критерий новизны не обладает достаточной конкретизацией и требует пояснений.

Так, Котелова Н.З. справедливо отмечает, что восприятие какой-либо языковой единицы, является субъективным, так как, «ощущение свежести слов» для разных носителей языка проявляется неравномерно. Следовательно, ощущение новизны, сопутствующее каждому неологизму, носит больше психолингвистический характер, а не лингвистический, и связано со способностью восприятия слова конкретным носителем языка, что осложняет лексикографию неологизмов [12, 8-9].

Следует учитывать также, что ощущение новизны у некоторых новых слов утрачивается быстрее, чем у других, вследствие активного употребления слова. Е.В. Сенько считает, что «существуют лишь определенный период, переходя в сознании говорящих в разряд единиц, не маркированных временем»[32].

Говоря о психолингвистической теории понимания явления неологизма, следует обратиться к работе «Современная лексикография и новые единицы номинации» С.И.Тогоевой. Неологизм понимается как «языковая единица, не встречавшаяся ранее в индивидуальном речевом опыте носителя языка» [36,122].

Таким образом, акцент делается на субъективном, индивидуальном восприятии неологизма. Исходя из этого, исследователь отмечает, что для некоторых носителей языка, в силу их жизненного опыта, архаизмы также могут обладать ощущением новизны, восприниматься как новые, неизвестные единицы языка.

По нашему мнению, именно в этом и заключается недостаток данной теории. Так как, индивидуальное восприятие новизны слова отражает словарный запас конкретного носителя языка, а не носителей языка в целом, что может затруднять классифицирование слов как неологизмов.

В свою очередь, сторонники лексикографической теории считают, что неологизмы – это слова, которые не отмечены современными словарями.

Эта точка зрения получила большое распространение в западной неологии. Именно она лежит в основополагающей концепции словаря английских неологизмов К. Барнхарта.

Однако, Попова Т.В. отмечает, что «придерживаясь такого понимания неологизмов, последовательным является представление о том, что неологизмы присутствуют лишь в том языке, который имеет письменную форму, а языки, существующие только в устной форме, либо не имеют неологизмов вообще, либо принципы их выделения не ясны» [26]. Более того, некоторые давно существующие в языке слова могут быть пропущены лексикографами, поскольку они не соответствуют принципам отбора материала для словаря.

С нашей точки зрения, наличие или отсутствие слова в словарях допустимо использовать как один из методов обнаружения неологизмов, но не как основной и единственный.

Денотативная теория одна из самых распространенных теорий неологизмов. Она представлена в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, во 2-ом издании «Большого академического словаря русского языка», в пособии В.А. Козырева и В.Д. Черняк «Русская лексикография» (2004) и др.

На основании данной теории, неологизм определяется как слово, обозначающее новое явление (денотат) или понятие. Говоря о недостатках данной теории, Т.В. Попова пишет, что «недостатком этой теории является то, что она не учитывает внутриязыковые причины появления неологизмов (стремление носителя языка к экспрессивности, выразительности, экономности номинации, образование по аналогии и т.п.) и то, что неологизмы могут обозначать разные с точки зрения новизны явления и понятия [26, 41].

Исходя из этого, справедливо будет отметить, что за неологизмами не всегда скрываются новые реалии и понятия. Поэтому денотативная теория включает в понятие сущности неологизма лишь часть новой лексики.

Между тем, сторонники структурной теории считают, что к неологизмам могут быть отнесены только те слова, которые обладают абсолютной структурной, формальной новизной.

Примерами могут служить такие слова из лексики современного русского языка с точки зрения употребления, как: «*апгрейд*», «*тэг*», «*фейк*», «*фолловер*», «*фан*». Как можно заметить, все перечисленные слова являются заимствованиями из английского языка. Сторонники данной точки зрения не относят к новой лексике производные слова, так как они построены на базе уже существующих морфем, известны носителям языка.

Именно поэтому структурная теория вызывает много возражений. По мнению Н.З. Котеловой, «с теоретической точки зрения, таких слов не должно быть, поскольку при их создании используются только грамматические словоизменительные морфемы, в то время как корни и мотиваторы семантически пусты, такое словообразование нетипично для русского языка» [13, 52].

Т. В. Попова отмечает, что подавляющее большинство русских неологизмов (при традиционном выделении этой группы слов), несмотря на значительное количество заимствований, составляют производные слова, образованные с помощью средств русского словообразования: с помощью уже известных языку деривационных морфем и мотиваторов, что также не предполагает формально структурной уникальности новых слов [26].

Более корректной нам представляется конкретно-историческая теория Н.З. Котеловой. Признак «нового», «новизны», лежащий в основе большого числа определений неологизма, по мнению Н.З. Котеловой, должен быть конкретизирован с точки зрения времени и языкового пространства, что позволит дать более корректное представление о сущности неологизма.

Исследователь отмечает, что дело в том, что «понятие неологизма исторично и относительно, поэтому ему нужны конкретизаторы».

Первый конкретизатор — по признаку «время». К неологизмам относятся слова, которые существуют в определенный период языка и не существовали в предшествующий период.

Второй конкретизатор – конкретизатор по параметру «языковое пространство», то есть по сферам и жанрам употребления языка. При этом используются такие показатели новизны слова, как:

- а) новое для многих (всех, некоторых) языков;
- б) для данного национального языка;
- в) для литературного языка;
- г) для конкретного подязыка (определенной терминосистемы, жаргона, диалекта и т.п.);
- д) для языка и/или речи.

Третий конкретизатор – тип новизны языковой единицы. «Он в большей степени важен для определения типа неологизма, чем его сущности: слово или фразеологизм могут обладать новым значением (это семантический неологизм), новой формой (неологизм синоним к уже существующему слову) или и тем, и другим вместе (собственно неологизм)».

С нашей точки зрения, именно Н.З.Котелова дала более полное определение понятию «неологизм», исследователь понимает под новыми словами «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет) [13].

1.2 Основные направления изучения неологизмов в лингвистике

Вышеизложенные теории о сущности основного понятия неологии – неологизма, обуславливают появление различных направлений изучения данного явления, которые будут рассмотрены в нашей исследовательской работе.

Основные подходы к изучению неологии были раскрыты в исследовании Т. В. Поповой, однако за время прошедшее со времени выхода данной работы появились и новые направления изучения.

Так, А. Э. Левицкий в дополнение к направлениям выделенным Т.В.Поповой добавляет такие направления неологии, как: деривационное, стилистическое, дискурсивное, культурологическое [18].

Большинство исследований по неологии выполнено в русле структурно-семантического направления в лингвистике.

По замечанию Т.В.Поповой: «Основная цель таких работ заключается в описании новых фактов языка и речи, их структурно-семантической характеристике, определении способов образования и особенностей употребления, в классификации новообразований, в выявлении места неологизмов в системе современного русского языка, в определении того влияния, которое они оказывают на язык» [26].

Именно в рамках данного направления развивается русская неография: современные неологические словари устанавливают новообразования и дают их многостороннюю характеристику.

Социолингвистическое направление в неологии рассматривалось в таких публикациях, как: исследование Л.П. Крысина «Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка» [14], А.Д. Дуличенко «Русский язык XX столетия»[3] и др. В указанных работах отмечается, что появление большого количества неологизмов, «сопровождается активизацией употребления иноязычных слов и интенсификацией заимствования, жаргонизацией и вульгаризацией языка» [26].

Социолингвистическая теория близка структурно-семантическому направлению. Тогоева С.И. отмечает, что в то же время была отчетливо осознана недостаточность исследования нового слова в рамках анализа абстрактной лексико-семантической системы языка [34, 85].

В то время как, основы когнитивного направления были заложены в трудах Е.С.Кубряковой: «лингвисты, работающие в этой области, полагают, что с помощью языка человек шифрует, накапливает, хранит, передает и дешифрует знания разного рода» [15]. Сторонники данного направления пытаются анализировать материал знаний, который несут в себе неологизмы, и его влияние на языковую и концептуальную картины мира носителя языка.

Особенно активно разрабатывается проблема выявления нового знания, свойственного неологизмам, специфичности скрывающейся за ними информации. Однако, по нашим наблюдениям, исследования в этой области пока единичны и часто тесно смыкаются с психолингвистическими изысканиями.

Психолингвистическое направление рассматривает неологизм, как языковую единицу, не встречающуюся ранее в индивидуальном речевом опыте носителя языка [34, 88].

Следовательно, рассматривается связь нового слова с мышлением когнитивной деятельностью отдельного носителя языка.

Вместе с тем, понятие нового слова в психолингвистическом направлении гораздо шире понятия неологизма. Оно включает в себя устаревшие лексические единицы (архаизмы, историзмы), актуальную лексику (профессионализмы, термины) и неологизмы (недавно появившиеся в языковой системе слова, то есть все лексические единицы пространственно – временной оси.

По мнению С.И. Тогоевой, «статус нового слова в индивидуальном лексиконе специфичен в отличие от других единиц лексикона в связи с тем, что его идентификация происходит параллельно с его усвоением» [35,79].

Таким образом, «ощущение новизны» проявляется на уровне личностного восприятия носителя языка, и является индивидуально субъективным критерием оценки нового слова.

Динамическое направление неологии подразумевает возможность неологизма изменяться, объясняется это тем, что язык может развиваться и меняться, что связано с динамизмом структуры языковой системы.

Деривационное направление неологии отражено в работах Е.А. Земской [5], И.С. Улуханова [37] и др.

Исследователи, работающие в данном направлении, опираются на то, что большинство новых лексических единиц создается с использованием словообразовательных средств, поэтому важно прослеживать изменения в функционировании отдельных морфем языка, возникновение новых правил формирования слов по конкретным моделям и схемам.

Стилистический подход к изучению новых лексических единиц в словообразовании и в неологии может быть рассмотрен в двух аспектах: первый аспект связан с изучением состава и функционирования стилистически окрашенных словообразовательных средств (работа Е.В. Клобукова, Янь Юй [9]); второй аспект связан с рассмотрением окказионального словообразования (работа Р.Ю. Намитоковой [24]).

Е. С. Кубрякова рассматривает когнитивно-дискурсивный подход как комплексное междисциплинарное исследование с учетом взаимодействия различных областей лингвистического знания [15, 12]. Дискурсивная часть данного направления рассматривает контекст, практическую направленность текста и т.д.

Лингвокультурологический подход к исследованию неологизмов позволяет увидеть, как в единице языка воплощаются культурные коннотации и новые реалии.

1.3 Классификация неологизмов

Лексические новообразования чрезвычайно многообразны. Поэтому возникает проблема их классификации. Типология неологизмов, как и типология обычных слов русского языка, может быть построена с учетом самых разных признаков, свойственных этим единицам: формальных, семантических, синтагматических, парадигматических, социолингвистических и иных [26]. В нашей работе будут рассмотрены некоторые из них.

Так, Е.В.Сенько отмечает, что чаще всего в неологических работах выделяются:

- исконные и заимствованные новые слова;
- номинативные и номинативно-стилистические;
- простые и составные;
- лексические и семантические неологизмы;
- языковые и речевые [32, 11].

Именно многогранность сущности неологизма позволяет сформировать классификации с разных позиций.

Так, например, классификация по условию создания неологизмов представлена в работах А. А. Брагиной и В. В. Лопатина, согласно данной классификации неологизмы можно разделить на языковые и авторские. «Языковые неологизмы создаются главным образом для обозначения нового предмета, понятия. Они входят в пассивный словарный запас и отмечаются в словарях русского языка»[1,18].

Следовательно, языковые неологизмы, опираясь на классификации А. А. Брагиной и В. В. Лопатина, можно разделить на лексические и семантические.

К лексическим неологизмам относятся слова, которые «вновь образованы по имеющимся в языке моделям или заимствованы из других языков, образуются путем словообразовательной деривации – образования

новых слов из существующих в языке морфем по известным (обычно продуктивным) моделям»[1,21].

К семантическим неологизмам относят «ранее известные слова, которые в свете последних языковых изменений приобрели новые значения. Вторичное значение образуется на основе сходства с вновь обозначаемым явлением уже известным»[1,21].

Авторские неологизмы, в свою очередь, делятся на индивидуально-стилистические и окказионализмы.

Индивидуально-стилистические создаются писателями, поэтами для придания образности художественному тексту. «Неологизмы этого типа прикреплены к контексту, имеют автора. По самим целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть повествования»[1,31].

В.В.Лопатин характеризует окказионализмы, (от латинского *occasionalis* — «случайный») как «авторские неологизмы, созданные по необычным моделям» [20, 54]. То есть, они не существуют вне конкретного контекста. Часто окказионализм появляется в речи как средство языковой игры, шутки или каламбура».

1.3.1 Типы неологизмов по виду языковой единицы

Следуя положениям исследовательской работы Н.З.Котеловой, по виду языковой единицы неологизмы делятся на неолексемы, неофраземы и неосемемы (слова и фразеологизмы).

Неолексемы – это новые слова, явившиеся результатом заимствования (*рейв, рэп, релиз*) либо процессом словообразования («коммунальное хозяйство» → *коммунальник*, «общественные работы» → *общественник*).

Неофраземы – это новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов «с формирующейся идиоматичной семантикой, или аналитические сочетания» [12, 17].

Неосемемы – это новые значения старых слов и фразеологизмов. Например, Т.В.Попова приводит такой пример неосемемы: у существительного *демонтаж* – переносное значение, сформировавшееся в публицистическом стиле ‘уничтожение или коренное преобразование чего-либо (общественных структур, системы управления государством и т.п.)’.

1.3.2 Типы неологизмов по способу образования

По способу образования, Попова Т.В. делит неологизмы на заимствованные, словообразовательные и семантические [26, 35-37].

К заимствованным неологизмам относятся слова и фразеологизмы, перенесенные из одного языка в другой либо из одного подъязыка в другой подъязык того же языка [26].

Заимствования делятся на внешние (донор – другой язык) и внутренние (донор – один из подъязыков того же самого языка. Так, к внешним заимствованиям можно отнести слова: *фейс*, *спойлер*, *лук*, *пруф*, *феменист* и тп. К внутренним заимствованиям относятся слова, проникшие в язык из жаргона и сленга: *тусовка*, *балдеть*, *кайф* и тд.

В свою очередь, к словообразовательным неологизмам относят такие неологизмы, как: аббревиатуры (*ИНН*, *ФАС*, *МФЦ*, *ТЦ*), сложные слова (*шоурум*, *интернет-магазин*) и простые производные слова (*антивирус*, *видеоконференция*). Данная группа новообразований является самой многочисленной и разнообразной.

1.3.3 Типы неологизмов по степени новизны языковой единицы

По степени новизны языковой единицы неологизмы делятся на абсолютные и относительные.

Попова Т.В. дает абсолютным неологизмам следующее определение: «выявляя их признаки по соотношению с относительными неологизмами. К абсолютным неологизмам относят те слова и фразеологизмы, которых

ранее не было в языке» [26, 45-46]. К данным неологизмам можно отнести, например: *спам, фейл, форум* и др.

В то время, как относительные неологизмы как группа слов, принципиально не новых для языка, признаются исследователями сравнительно немногочисленными, но «характерными и показательными для развития современного русского языка» [26, 46].

К относительным неологизмам относятся такие группы слов, как:

1. «Вернувшаяся лексика» — малоупотребительные или устаревшие слова, которые в последние годы (или на определенном временном отрезке) «актуализировались, сохраняя в своей «новой жизни» прежнее смысловое и функционально-стилистическое содержание. Например, некоторые архаизированные слова: *гимназия, губернатор, гувернёр, лицей*. К этой же группе относятся имена реалий, заимствованных из социального устройства зарубежных стран и используемых в настоящее время для обозначения русских явлений: *муниципалитет, мэр, мэрия, офис, фермер, парламент*.

2. Актуализированная лексика — слова, прежде существовавшие в русском языке, но выступающие на современном этапе в ином осмыслении. Это обычные, привычные «старые» слова, претерпевшие в описываемый период семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения [26, 47].

Таким образом, актуализация лексики заключается в активизации семантических преобразований слова: «в расширении сочетаемости и изменении ее характера, в образовании новых значений слов, в том числе переносных, а также в изменении значений слов в связи с идеологической переориентацией» [26, 48].

3. Внутренние заимствования — это новые слова и фразеологизмы, появление которых обусловлено перераспределением языковых средств в видах и жанрах речи. «Внутренние заимствования включают в себя те языковые единицы, которые проникают в литературный язык из русской

разговорной речи, просторечия, диалектов, жаргонов, из профессиональной лексики, разных областей знания и т. п.» [26, 48].

В свою очередь, Е.В.Сенько предлагает классифицировать неологизмы с точки зрения характера номинируемой реалии и способа ее вербализации. Исследователь выделяет два типа новообразований:

1) номинативы, отражающие новые реалии и понятия, то есть появившиеся и впервые осмысленные;

2) трансноминативы, отражающие уже известные реалии, но под другим наименованием [33].

Выводы

Изменения в общественном устройстве, появление новых реалий жизни приводит к процессу возникновения новых слов и новых значений слов, что является свидетельством динамики языка.

Теоретическая основа неологии остается неопределенной и противоречивой. Предмет, задачи и типы неологии, выдвинутые в научной работе М.А. Рященко, являются наиболее полными и взяты как основополагающие для данного исследования.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что основными характеристиками, которыми должен обладать неологизм, можно считать: обозначение нового предмета или явления, новизна и необычность формы и содержания, границы появления и существования слова в языке, пространство (сфера) употребления нового слова.

Анализ теоретических работ позволяет отметить, что наиболее распространенными подходами к пониманию определения «неологизм» являются точки зрения таких исследователей, как Н.З.Котеловой, Н.М. Шанского.

Классификация неологизмов представлена в работе по таким признакам, как вид языковой единицы, способ образования и степень новизны языковой единицы.

Наиболее распространенной классификацией неологизмов является классификация по условию создания неологизмов А. А. Брагиной и В. В. Лопатина, согласно данной классификации неологизмы делятся на языковые и авторские.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ

2.1 Основные понятия словообразования неологизмов

Изменения в словообразовательной системе русского языка в значительной степени обусловлены изменениями его лексической системы, т.е. закономерностями развития одного из уровней языка (внутрилингвистическими факторами).

Основной процесс, характеризующий развитие лексики русского языка в конце XX в.- начале XXI в., – пополнение ее новыми словами. Это закономерно, так как изменения, происходящие в политической, экономической, культурной жизни, изменение общественного сознания приводят к возникновению новых явлений, предметов, понятий, которым необходимо дать названия. При этом в периоды значительных перемен в жизни общества наблюдается особенно активный рост лексики. По этой же причине изменения в системе словообразования касаются главным образом существительных, которые являются главным средством номинации.

Таким образом, через посредство лексики на развитие словообразовательной системы русского языка оказывают влияние и социальные факторы, находящиеся за его пределами, то есть экстралингвистические факторы.

Изменения в русском словообразовании в конце XX в.- начале XXI в. не ведут к коренным изменениям тенденций развития словообразовательной системы русского языка XX в., они происходят в рамках этих тенденций. Поэтому подавляющая часть лексических неологизмов XXI века – слова, образованные в соответствии с уже существовавшими в русском языке способами и типами словообразования: *турсайт* (ср. *стенгазета*), *онлайн* (ср.: *сон* → *сонный*).

В словообразовании неологизмов XXI в. сохранились те же продуктивные способы словообразования, что и в XX в., но в то же время наблюдается ряд особенностей:

I. Появились новые продуктивные способы словообразования. Некоторые из них, например, преобразование ряда словосочетаний, выполняющих номинативную функцию, в одно слово, объясняются действием закона экономии речевых усилий. В словообразовании существительных можно отметить несколько новых продуктивных способов:

1. Образование существительных сложением сокращенных основ. В XXI в. аббревиация также распространена среди неологизмов, например: *ЛС* – личные сообщения; *ФШ* – от англ. «PhotoShop», название программы; *БАД*- биологически активные добавки.

2. Образование существительных сложением полной и сокращенной основ. Существительные образуются на базе атрибутивных словосочетаний («существительное + прилагательное или причастие») соединением сокращенной основы прилагательного (реже – причастия) и полной основы существительного. Сложение основ происходит обычно без помощи интерфикса: *юнармеец*.

3. Образование существительных усечением производящих основ на базе отдельных существительных и словосочетаний субстантивного типа: *Движ←движение* (активное движение, активный отдых в клубе, на дискотеках), *Бинджвотчинг←* от английского binge (запой) watching (просмотр).

II. Произошли изменения в сфере словообразовательных аффиксов.

1. Более активно стали использоваться многие суффиксы, например, продуктивными являются: суффикс *-к(а)* – для обозначения лиц женского пола: *демократка*, *акционерка*; суффиксы *-ик*, *-ник* –*щик* часто используются при образовании неологизмов со значением «тот, кто связан с деятельностью, названной мотивирующим словом»: *анимешник*, *спамщик*.

Это связано с интенсивным образованием существительных, имеющих значение производителя действия и абстрактное значение.

2. Наиболее используемыми становятся субстантивные суффиксы образующие существительные. В частности активно используется суффикс *-овец-*, со значением «лицо, принадлежащее к определенной организации, движению или сфере деятельности», например: *трамповец, фондовец, евромайdanовец*. Стали более продуктивными приставки прилагательных *анти-, ультра-* : *антимонополистический, ультрамодный, ультранационалист*.

3. В широком употреблении находится субстантивный суффикс *-инг-*, который при добавлении к глаголу образует существительное со значением действия, мотивированного этим глаголом. Согласно точке зрения О.П. Сологуба, высказанной в начале XXI века, в русском языке элемент *-инг-*(*мониторинг, рекрутинг, футинг*) еще не сформировался как полноценный отдельный суффикс, потому такие слова, в которых есть указанный суффикс, являются заимствованными, и в последствии этого лишены словообразовательной структуры [64].

Можно сделать вывод о том, что многие способы словообразования способствуют возникновению неологизмов в современном русском языке. Анализ новых неологизмов, появившихся в последние годы, позволит проследить изменение и сохранение данных тенденций.

2.2 Способы образования неологизмов в современном русском языке и анализ словообразовательных тенденций XXI века

В современном русском языке по способу образования различают неологизмы лексические и семантические.

Лексические неологизмы могут образовываться несколькими способами:

1) Из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям: *накрутить – накрутка (просмотров в социальных сетях), автомобилист – автомобилистка, геолог – геологиня*

2) Путем заимствования, интернационализация лексики и адаптация заимствованных слов: *спойлер, тренд, вайб*.

3) возникновением словообразовательных гнезд из заимствованных слов по русским словообразовательным моделям: *спа-услуги, пиар-компания*.

Семантические неологизмы – это новые значения слов, появляющиеся в результате внутрисловной семантической деривации на основе метафорических и иных переносных значений слова: *бомбить* в разговорном языке приобрело дополнительное значение - быть чем-то недовольным, *корзина*- элемент графического интерфейса пользователя, предназначенный для удаления и, часто, временного хранения удалённых объектов .

Для нас в данной работе наибольший интерес представляют морфологические способы. К ним относятся суффиксальный (*онлайн* → *онлайновый*, *редактор* → *редакторка*), префиксальный (*кафе* → *антикафе*), суффиксально-префиксальный (*бартер* → *бартеровать*), бессуффиксальный способы словообразования (*администратор* → *админ*), а также сложение (*арт-бизнес*) и аббревиация (*ЛГБТ*).

В современном русском языке большинство неологизмов образуется с помощью средств словообразовательной системы. Выделяются такие способы словообразования неологизмов, как аффиксация, словосложение, контаминация, сокращение и конверсия.

В данной работе рассмотрены способы словообразования неологизмов политической, компьютерной и разговорной сфер.

Было проанализировано 51 неологизм из политической лексики, отобранной методом сплошной выборки на материале интернет-изданий газет «Известия», «Коммерсантъ» и «Lenta.ru», 38 неологизмов из компьютерной лексики, отобранной методом сплошной выборки на материале интернет-издания «Хакер» и 70 неологизмов из разговорной лексики, отобранной методом сплошной выборки на материале сервиса для публикаций текстов «Яндекс.Дзен», информационно-развлекательного сообщества «Пикабу».

Существенные изменения, происходящие в российском обществе в наше время, обусловили возникновение большого количества неологизмов в политической лексике. Группа новых слов - наименований лиц по принадлежности к политическим партиям, группам, течениям - является открытой и, безусловно, чутко реагирует на все изменения в общественной жизни.

Как показал анализ фактического материала, наиболее продуктивным в сфере образования неологизмов из политической сферы является суффиксальный способ.

Так, наибольшую активность в подгруппе слов со значением «лицо по принадлежности к организации, партии или другой политической группировке» показывает суффикс *-ец, -овец*, например:

евромайдановец ← *евромайдан*- слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-ец*. В свою очередь, слово *евромайдан* образовано префиксальным способом при помощи префиксоида *евро-* от слова *майдан* (в значении площадь);

фондовец ← *Пенсионный фонд*- слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-овец*.

Здесь встречаются также новообразования с общим значением «последователь кого-то, сторонник чего-либо», образованные, как правило, от производящих основ имен собственных или аббревиатур:

путиновец ← *Путин* – слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ец* со значением «тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности»;

ЛДПРовец ← *ЛДПР* – слово образовано путем соединения аббревиатуры *ЛДПР* с суффиксом *-ец*, со значением «тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности», при помощи интерфикса *-ов*;

кремлевец ← *кремль* – слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ец* со значением «тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности».

Одним из наиболее употребляемых среди суффиксов является суффикс – *ация/-изация*, для обозначения новых, социальнозначимых, процессов действительности. Например: *долларизация*←доллар, *американизация* ← Америка, *суверенизация* ←суверенитет.

Также продуктивными можно назвать суффикс *-ство*, например:

президентство←президент - слово образовано путем суффиксации с помощью суффикса *-ство* со значением «свойство или занятие лица, названного мотивирующим именем существительным»;

вицепремьерство←вицепремьер – слово образовано путем суффиксации с помощью суффикса *-ство* со значением «свойство или занятие лица, названного мотивирующим именем существительным».

Суффикс *-ист*, с общим значением «лицо, характеризующееся свойствами, взглядами, идейным направлением, которые названы мотивирующим словом»: *антиглобалист, лоббист, сепаратист, федералист, экстремист* и др.

Частотно употребление суффикса *-ик/-ник*, в значении «лицо, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным»:

теневик←тень – слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ик* со значением «лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение занятию, кругу деятельности»;

налоговик←налог – слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ик* со значением «лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение занятию, кругу деятельности»;

государственник←государство –слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ик* со значением «лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение занятию, кругу деятельности»;

яблочник←Яблоко(политическая партия) –слово образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ик* со значением «лицо по свойству или признаку, которые определяют его отношение занятию, кругу деятельности».

Можно отметить, что частотность использования префиксация для образования неологизмов политической сферы довольно высока. Иноязычные препозитивные единицы типа *анти-*, *контр-*, *ультра-*, *экс-* и др. стали исполнять роль префиксов. Самым распространенным является префикс *анти-* при добавлении к прилагательным со значением «против»: *антипрезидентский* ← *президентский*, *антизападничество* ← *западничество*, *антироссийский* ← *российский*.

Также продуктивным являются префиксы *ультра-* при добавлении к прилагательным со значением «признака, который характеризуется крайней, чрезмерной степенью проявления качества»: *ультраконсервативный* ← *консервативный*, *ультраправый* ← *правый* и *псевдо-* при добавлении к прилагательным со значением «мнимости, ложности»: *псевдопатриот* ← *патриот*, *псевдодемократия* ← *демократия*.

Еще одним активным способом образования новых слов в политической сфере является словосложение. Большое число составляют неологизмы, образованные по моделям с аффиксоидами, которые могут быть представлены связанными повторяющимися заимствованными компонентами, такими как, например, суффиксоиды *-мания*, *-фобия*, префиксоиды *эко-*, *евро-*, *био-*, *нео-*. Например: *трампомания*, *путинофобия*, *неоконсерватизм*, *неокоммунизм*, *евро-конституция*, *евросиндром*, *экокатастрофа*, *экомиллиция*.

Среди сложных неологизмов политической сферы встречаются слова, основы которых содержат значения *левый*, *правый*, указывающие на приверженность к какой-либо группе, радикалов или консерваторов, например: *леворадикальный* ← *радикальный*, *левоцентристский* ← *центристский*, *правоэкстремистский* ← *экстремистский*.

Также, встречается такой тип словообразования неологизмов как сложение, например: *страна-изгой*, *министры-силовики*.

Многие неологизмы из политической сферы перешли в разговорную речь, где приобрели новые словообразовательные форманты, экспрессивные качества и дополнительные смысловые оттенки (иронию, пренебрежение).

Так, например, в широком употреблении находятся такие слова, как:

жириновец ←Жириновский — слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-ец-*, в значении «тот, кто принадлежит к указанной в основе организации, общности», от фамилии, т.е. происходит номинация по имени, член партии отождествляется с ее лидером;

Карьеру партийца Михаил Дегтярев начал с молодежного крыла «Единой России», но почти сразу стал жириновцем [52].

кремлеботы ←кремль+бот— слово образовано путем сложения основ при помощи интерфикса *-е-*;

Сотрудников «Агентства интернет-исследований» часто, в том числе в прессе, называют ольгинскими троллями или кремлеботами, а саму компанию — «фабрикой троллей»[54].

навальнята ← Навальный—слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-ят-*, который под ударением при добавлении к основе существительного образует существительное со значением маленький;

Он отметил, что «навальнята и им подобные сейчас празднуют победу»[55].

трамповцы←Трамп—слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-ц-*, со значением субъективной оценки, который образует не новые слова, а их формы, нередко отличающиеся от тех слов, на базе которых они возникли, только эмоционально-экспрессивной окраской.

Законы штата о соответствующей процедуре позволяют вмешаться в нее губернатору, «верному трамповцу» Рону Десантису [52].

К именам собственным, называющим актуальные или значимые лица современности (политиков, общественных деятелей) присоединяется суффикс *-изм* со значением «общественно-политическое, идейное, эстетическое, научное направление, связанное с собственными именем (обычно фамилией) лица, его основавшего» [44], например: *обаимизм* ← Обама, *эрдоганизм* ← Эрдоган, *клинтонизм* ← Клинтон.

Таким образом, в процессе создания политических неологизмов участвуют различные способы словообразования, при этом возможны разнообразные сочетания способов словообразования.

Наиболее продуктивными способами словообразования политических неологизмов являются суффиксация и префиксация. Малопродуктивные способы словообразования политических неологизмов были представлены сложением.

Наиболее высокой активностью, по сравнению со словами других частей речи, в производстве новых лексических единиц политической лексики обладают существительные и прилагательные. Среди непосредственно мотивирующих слов количество существительных почти в два раза превышает количество слов других частей речи.

Неологизмы компьютерной сферы являются наиболее быстро возникающими и распространяющимися в языке. Это связано с тем, что данная область науки и человеческой деятельности динамично развивается, и это сопровождается возникновением обозначений для новых реалий. Новые слова компьютерной лексики быстро проникают во все сферы человеческой жизни. В связи с глобальной компьютеризацией информационное пространство, в котором находится современный человек, быстро усваивает и использует эти неологизмы.

В данной работе было проанализировано 38 неологизмов компьютерной сферы.

Одним из морфологических способов образования неологизмов компьютерной сферы является аффиксация.

При анализе компьютерной лексики было замечено, что при образовании компьютерных терминов с помощью суффиксации, суффиксы -ци-(я), -ние, являются наиболее активными:

форматирование←форматировать— разбиение носителя данных в компьютере на адресуемые элементы с целью его подготовки к приём. Слово

образовано путем суффиксации при помощи суффикса *-ние* со значением «процессуальности или результата действия»;

*Строки таблиц тоже могут отсутствовать, или могут проявляться другие баги с выравниванием или **форматированием** [63].*

монетизация ← монета – получение дохода с написанных статей, личного блога или проектов. Слово образовано суффиксальным способом с помощью суффикса *-ци* со значением «процессуальности или результата действия»;

*Павел Дуров опубликовал в своем Telegram-канале большой пост посвященный планам по **монетизации** и дальнейшему развитию Telegram [63].*

Буферизация ← буфер (от англ. buffer) – способ организации обмена, в частности, ввода и вывода данных в компьютерах и других вычислительных устройствах, который подразумевает использование буфера для временного хранения данных. Слово образовано суффиксальным способом при помощи присоединения суффикса *-ци*, со значением «процессуальности или результата действия», к калькированной лексеме буфер.

*Здесь нет ничего по-настоящему интересного, просто отключается **буферизация** ввода и вывода и устанавливается время работы программ [63].*

Еще одним распространенным способом словообразования неологизмов компьютерной сферы является префиксация. Распространенными префиксами являются: анти-, микро-, мега-, микро-, макро-, интер-, крипто-. Например:

интерактивный ← активный – слово образовано путем префиксации с помощью префикса *интер-* со значением «основанный на взаимодействии»;

*Школьников ждут игровые блоки, увлекательные лекции, а также **интерактивный** квест, где они помогут жителям виртуального города защититься от хитроумных киберхищников [63].*

мегабайт ← байт – слово образовано путем префиксации с помощью суффикса *мега-* со значением «кратной единицы измерения»;

*Никаких настроек нет, статистику сэкономленных **мегабайтов** можно оценить только по трафику, статистики по сайтам нет, блокировщик*

рекламы и поддержка расширений (для установки блокировщика) отсутствуют [63].

антивирус ← вирус – слово образовано путем префиксации с помощью префикса *анти-* со значением «против».

Известно, что BSOD проявляется далеко не у всех пользователей, так как в корне проблемы лежит конфликт с неназванным антивирусным ПО [63].

Префикс *крипто-* (от греч. тайный, скрытый), являясь частью сложных слов, указывает на значение скрытности, тайного действия или состояния, например:

криптовалюта ← валюта – разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система, работающая в полностью автоматическом режиме;

Авторы Fake Stake отмечают, что многие криптовалюты, это форки и «потомки» Bitcoin, которые опираются на ту же кодовую базу, добавив к ней PoS-функциональность [63].

криптография ← графия– наука о методах обеспечения конфиденциальности, целостности данных, аутентификации, шифрования.

Эллиптическая криптография (Elliptic Curve Cryptography, ECC) — штука популярная, мощная и при этом не очень понятная [63].

Частотно образование слов путем сложения заимствованных лексем и русских основ, например: web-пространство, web-страница, web-сайт, web-узел. Позже аббревиатура *web* субстантивировалась, а затем и оформилась буквами русского алфавита – *веб*. Большинство таких слов закрепилось в разговорной речи, например: *онлайн-вечеринка, зоот- встреча*

В этом материале я разберу четыре задачи и на их примерах покажу, как самому находить баги в коде веб-приложений [63].

Также, можно отметить, что такие слова из компьютерной сферы, как *сисадмин* и *айтишник*, *гуглить* прочно вошли в разговорную сферу употребления.

Слово *сисадмин* ← системный администратор, было образовано путем усечения основ. В свою очередь, заимствованная лексема *айтишник* прочно адаптировалась в русском языке. Она образована «от аббревиатуры ИТ (= Information Technology), которая по-английски читается как айти» [49] при помощи интерфикса *-и-* и суффикса *-ник*:

В США талантливый айтишник перебрался в середине 1990-х для получения магистерской степени [58].

Интерфикс *-и-* помогает образовать и прилагательное *айтишный*, в котором значение признака через отношение к предмету выражено типичным способом – суффиксом *-н-*:

Когда я еще не осел здесь в админах, работал в одной **айтишной** конторе, а они втюхивали программу «Юрисконсульт плюс» [58].

гуглить ← от англ. Google – слово образовано суффиксальным способом при помощи суффикса *-ить* со значением «совершать действие, свойственное тому, что названо образующим именем существительным».

Такой взлом автоматизирован и обычно протекает по следующей схеме: злоумышленник находит уязвимость (самостоятельно или просто гуглит что-то свежее) [62].

В широком употреблении в компьютерной сфере находятся заимствованные слова с суффиксом *-инг* и не имеющие эквивалента в русском языке : *стриминг, майнинг, краудсорсинг.*

Из-за некорректной настройки PHP-приложения Symfony (которое работало в режиме отладки и «сливало» логи) у стримингового сервиса Last.fm произошла утечка учетных данных, в ходе которой были раскрыты, в том числе, имя пользователя и пароль администратора [63].

Так, операторы многих ботнетов, похоже, перенаправили часть мощностей на майнинг, чтобы зараженные устройства приносили прибыль [63].

Анализ компьютерной лексики показал, что в данной лексической группе высока доля заимствованных слов из английского языка, наиболее широко

заимствуется пользовательская лексика и лексика Интернета путем калькирования, например: *юзер, подкаст, дедлайн, контент*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суффиксация и префиксация являются ведущими способами словообразования неологизмов в сфере компьютерной лексики. Малопродуктивным способом словообразования компьютерных неологизмов является сложение.

Наиболее высокой активностью в производстве новых лексических единиц компьютерной лексики обладают существительные, менее высокой активностью обладают имена прилагательные и глаголы.

Быстрее всего на динамичные изменения и нововведения в жизни реагирует разговорная речь, что находит отражение в словообразовании неологизмов указанной лексики.

В данной работе было проанализировано 70 неологизмов из разговорной лексики.

За недавний период возникло много новых слов, связанных с влиянием пандемии коронавируса. Эта тенденция закономерна, так как разговорная лексика является наиболее гибкой и склонной к словообразовательным изменениям.

Например: появилась новая аббревиатура COVID-19 от англ. Corona Virus Disease 2019. Очень быстро данная заимствованная лексема стала писаться кириллицей –ковид.

В разговорную речь вошли слова *ковид-диссидент, ковид-бумер, коронакризис, карантикулы* образованные путем сложения двух основ.

Как правило это стандартный набор вопросов ковид-диссидента [56].

За время вынужденных карантикул пришлось подзатянуть пояс,заказы есть,но еле еле хватает на жизнь, поэтому я порчу кожу экспериментируя и набивая руку [56].

Слова *удаленка* и *дистанционка* образованы путем суффиксации при помощи суффиксов *-енк* и *-онк* со значением «уменьшительно-уничижительным».

Так, появилась новая лексема *самоизоляция* образована путем словосложения производящих слов *сам* и *изоляция* с помощью соединительной гласной.

Целый день на диване лежит и в телевизор пялится. Самоизоляция, говорит! [56].

Анализ неологизмов разговорной лексики указывает на высокую продуктивность аффиксальных способов словообразования.

Наиболее активным способом словообразования является суффиксация:

Зожник ← *зож* – слово образовано от аббревиатуры *зож* (*здоровый образ жизни*) при помощи суффикса *-ник*, который носит значение лица по какому-л. свойству или признаку, которые связаны с отношением к предмету, занятию, кругу деятельности; существительное *зожник* означает «тот, кто ведет здоровый образ жизни».

Кому рассказать – не поверят. ЗОЖника спасли в алкобаре! [56].

В широком употреблении находятся заимствованные слова с добавлением суффикса *-ер*, например:

блогер ← *блог* – слово образовано суффиксальным способ при помощи суффикса *-ер* со значением «названия лиц по роду деятельности».

Справа - нарисованы недавно российским художником по заказу блогера, чтобы продавать мерч [56].

тиктокер ← от англ. TikTok, слово образовано суффиксальным способ при помощи суффикса *-ер* со значением «названия лиц по роду деятельности»;

Большинство из нас отрицательно относится к "тиктокерам" [55].

стендапер ← от англ. stand up, слово образовано суффиксальным способ при помощи суффикса *-ер* со значением «названия лиц по роду деятельности».

А вы не думали, что когда стендаперы в конце выступления говорят: «Вы самая лучшая публика», то они врут...[56].

Суффикс *-а(ть)*, *-и(ить)*, со значением «совершать действие, свойственное тому, что названо образующим именем существительным», образуют слова по

одной словообразовательной модели: *лайкать*←лайк, *свайпать*←свайп, *твитить*← от англ. to tweet, *репостить*←от англ.repost.

Суффиксальным способом по аналогии с уже ассимилировавшимися в языке «гуглить» и «скайпиться» образована такая лексема, как «зумиться».

Нами была отмечена частотность использования такого способа словообразования в разговорной лексике, как суффиксация посредством добавления суффикса *-изациj-* со значением «динамики процесса через его отношение к признаку или субстанции».

Коряковцева Е.И. отмечает, что «новые производные *nomina actionis* с финалью *-изация*, появившиеся в эпоху постмодерна, можно рассматривать как формы реагирования носителей русского языка на внешние, культурно-исторические стимулы, которые в эпоху глобализации создаются средствами массовой информации, определяющими стиль материальной жизни и мировоззрения, диктующими социокультурные и языковые моды» [11].

Так, например, *алкоголизация* ←алкоголь, *гомосексуализация* ←гомосексуализм, *исламизация*← ислам, *чеченизация*←Чечня.

В разговорной речи появляются слова образованные путем прибавления к основе суффиксоидов – *ман* и *-фоб* . «Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов...» [25].

гамбургерман ← гамбургер – слово образовано путем присоединения к заимствованной лексеме суффиксоида *-ман* со значением «страстный любитель того, что названо в первой части слова»;

Гамбургеромана задержала милиция, ведется следствие [52].

смартфономан ← смартфон – слово образовано путем присоединения к заимствованной лексеме суффиксоида *-ман* со значением «страстный любитель того, что названо в первой части слова»;

Смартфономан – это тот же наркоман [61].

В разговорной лексике используется также словообразовательный способ префиксации. Например, слова образованные с помощью префиксов супер-, гипер-, мега со значением «размера, оценки»:

суперсчастье ← счастье – слово образовано путем префиксации с помощью префикса *супер-* со значением «в высшей степени, очень»;

Бывают в жизни моменты когда ты суперсчастлив или весел, и буквально в одну секунду все резко меняется в совершенно противоположную сторону, как гром среди ясного неба [56].

гиперзабота ← забота – слово образовано путем префиксации с помощью префикса *гипер-* со значением «превышающий норму чего-то»;

Несмотря на свою гиперзаботу, они сделали для меня самое важное (после самого процесса зачатия и рождения, конечно) — они позволили мне совершать мои ошибки [61].

мегахороший ← хороший – слово образовано путем префиксации при помощи суффикса *мега-* со значением «очень».

Начала она присматривать туры, туроператоров и посоветовали ей прям мегахорошего специалиста в этой отрасли, которая подобрала тур под наш бюджет [56].

Широко распространено использование моделей агглютинативного характера. Коряковцева Е.И. отмечает, что «носители русского, польского и чешского языков используют англо-американские лексемы и структурные элементы, отдавая своеобразную дань лингвокультурной моде, заботясь о своем имиджевом статусе, нарочито демонстрируя свою исключительность с помощью «кодов престижа» [11]. Например, в употреблении находятся такие слова, как *интернет-автобусы, интернет-кулинар, ланч-зона, бьюти-блендер, фэшн-показ*.

Для выражения субъективно-оценочного значения слова используются аффиксы стилистической модификации –*к* со значением «уменьшительно-ласкательным», –*ищ* со значением «усиления, увеличения» и –*ек* со значением «уменьшения, пренебрежения»: *обидка, победка, футболище, составище*,

звездулк. Как отмечает, Рацибурская Л.В.: «сама «активизация диминутивного словообразования отчасти объясняется усилившейся в последнее время тенденцией к фамильярному умалению и снижению объектов номинации» [27].

Хотя и в малой степени, но неологизмы в разговорной степени появились и среди имен числительных. Наиболее подверженная семантическим изменениям группа – это числительные с семантикой неопределенного количества (*много, мало, немножко* и т.п.).

Так, можно отметить новое слово, функционирующее в последние годы в неформальной среде: в чатах, на форумах, в социальных сетях, – это слово *стоицот* (графические варианты: *100500, стоиццот, стоцяцот, стопецот* и др.). Появление этого слова связывают с интернет-мемом «+100500», ставшим популярным благодаря одноименному шоу.

Большой пласт неологизмов современного разговорного русского языка составляют заимствования, интернационализация лексики и адаптация заимствованных слов.

Например, в широком употреблении в разговорной речи находятся такие слова из английского языка, как *челлендж, фриланс, фейк*.

Было замечено, что русской разговорной речью заимствуется большой поток английских слов с суффиксом *-инг-*, например: *буллинг, клининг, прессинг, коворкинг*.

Как отмечает Коряковцева Е.И., «“инговое цунами” заимствований, вызванное американоманией и растущим русскоанглийским билингвизмом, обусловило полное усвоение суффикса *-инг* и превращение его в терминологический элемент с процессуальным значением, который регулярно присоединяется к основам существительных, не имеющих процессуальной семы в лексических значениях» [11].

Таким образом, проанализированный материал позволяет говорить о том, что морфологический способ образования неологизмов разговорной лексики является ведущим, в незначительной степени ему уступает заимствование. Продуктивным является субстантивное аффиксальное словообразование.

Наиболее высокой активностью, по сравнению со словами других частей речи, в производстве новых лексических единиц обладают существительные. Среди непосредственно мотивирующих слов количество существительных почти в два раза превышает количество слов других частей речи.

Выводы

Словообразование активно развивается в политической, компьютерной и разговорной областях языка, что говорит нам о том, что неологизмы охватывают практически все сферы человеческой жизни. Это связано с реакцией языка на социальные изменения в России XXI века, которые определили активацию новых слов и выражений.

Анализ новых слов в словообразовании русского языка позволяет нам говорить о разнообразии деривационных моделей неологизмов, об их функциональной специфике, дает сведения об основных закономерностях, характеризующих состояние русского языка XXI века.

Морфологический способ образования неологизмов является ведущим во всех рассмотренных сферах употребления языка. Продуктивным является субстантивное аффиксальное словообразование (значительная часть новых слов, образованных от существительных, – это прилагательные и глаголы).

Самой высокой активностью в производстве неологизмов обладают существительные, что составляет более 50% отобранной лексики.

Можно сделать вывод о том, что часть неологизмов употребляемых в настоящее время и популярных на фоне тех или иных событий общественной и политической жизни, которые отражаются в разговорной речи – недолговечное явление. Именно с помощью словарей возможно разделять сиюминутные и долговечные изменения в современном русском языке. Словари фиксируют конкретное написание и ударение слова, но для этого необходимо, чтобы слово прижилось в языке и находилось в широком использовании.

В нашем исследовании было рассмотрено 159 неологизмов, из которых менее 50% вошло в словари.

Так, например, в «Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века» под ред. Е.Н.Шагалова вошли некоторые неологизмы из компьютерной лексики, например, проанализированные нами слова: апгрейд, онлайнный, блог, веб-сайт, дедлайн, контент, мегабайт.

В 2020 году Институт русского языка имени Виноградова Российской академии наук включил в орфографический словарь 675 новых слов. Большинство из них употреблялось в политической, компьютерной и разговорной речи уже давно, но официально эти слова стали признаны лишь сейчас. Например, рассмотренные в нашем анализе слова: зожник, коворкинг, подкаст.

Неологизмы политической и разговорной лексики проанализированные в работе в малочисленном количестве имеют фиксацию в словарях новой лексики. Это связано с тем, что большинство слов из указанных областей образованно с помощью аффиксов субъективной оценки и отражает отношение человека к событиям современных реалий, например: трамповцы, навальновщина, саакашвилисты, антимода, хиток и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании мы рассмотрели понятия неологизма и сделали вывод о том, что в современной лингвистике нет единого подхода к пониманию термина «неологизм». Наиболее распространенной является теория Н.З. Котеловой, выделившей три конкретизатора термина неологизм: по признаку «время», по параметру «языковое пространство» и по типу новизны языковой единицы.

Цель данного исследования заключалась в исследовании современных тенденций словообразования неологизмов в русском языке. В ходе достижения цели были решены поставленные задачи: установлено понятие неологизма и проанализированы способы образования неологизмов в современном русском языке.

Настоящее исследование состоит из двух глав: теоретической и практической.

В теоретической главе мы выделили основные направления изучения неологизмов в лингвистике, рассмотрели классификации новых слов и типы неологизмов по виду языковой единицы, по способу образования и по степени новизны языковой единицы.

В данном исследовании мы закрепили понятие неологизма: (Неологизмы – это собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными).

В практической главе мы установили основные способы образования новых лексических единиц и рассмотрели каждый из них подробно. Мы установили, что наиболее продуктивным способ образования неологизмов является аффиксация. Наиболее активным способом словообразования во всех рассмотренных сферах употребления языка является суффиксация. Наиболее

высокую активность в образовании неологизмов проявляют существительные, составившие более 50% процентов отобранного материала.

Было рассмотрено 159 новых лексических единиц современного русского языка в политической, компьютерной и разговорных сферах. Мы выделили способы образования анализируемых неологизмов и выяснили наиболее продуктивные из них.

В данной работе было установлено, что многие неологизмы, появившиеся в политической и компьютерной сферах, под влиянием аффиксов субъективно-оценочной окраски закрепились в разговорной речи. В связи со стремительной глобализацией, американизацией языка и динамичном изменении информационного поля современного человека, нами было замечено, что в современном русском языке велика доля заимствованных калькированных лексем.

Все это влияет на стремительное пополнение современного русского языка и словарного запаса носителей языка.

Таким образом, мы решили поставленные задачи, тем самым достигнув намеченной цели работы.

Список использованной литературы

1. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке.— М.: Просвещение, 1973.— с.224
2. Волошин Ю.К. Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка: (Опыт дифференциации новых слов) : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. // Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - Москва : [б. и.], 1971. —с.15
3. Дуличенко А. Д . Русский язык конца XX столетия.—München:Otto Sagner, 1994. —с.347
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. –с.126
5. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца 20 столетия. (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996. –с.90-141
6. Земская Е.А. Словообразование и текст / Е.А. Земская // ВЯ. 1990. №6. – с.17-30
7. Земская, Е.А. О парадигматических отношениях в словообразовании / Е.А. Земская // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I-III. М.: Наука, 1978. С. 63-78.
8. Калинин А.В. Лексика русского языка.— М., 1966. —с. 232
9. Клобуков Е. В., Янь Юй. К вопросу о принципах изучения типов стилистической деривации в русском языке начала XXI века // Вестник ЦМО МГУ:Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 4. – М.: ЦМО МГУ, 2013. –с.17-23
10. Козырев В.А. Русская лексикография / под ред. В.А. Козырев, В.Д. Черняк.— М.: 2004.— с. 69-83
11. Коряковцева Е.И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантикословообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2016. С. 24

12. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – с.8–17
13. Котелова Н.З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов / Н.З. Котелова // Советская лексикография.— М.: Энциклопедия, 1988.— с.46-63
14. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин; под. ред. Ю. Д. Дешериев; АН СССР, Ин-т языкознания. - М. : Наука, 1989. – с.186
15. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. — М.: Институт языкознания РАН, 1997. —с.237
16. Кубрякова Е.С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е.С. Кубрякова //Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. – с.202-232.
17. Куликова В. И. Образование неологизмов в английском языке в результате семантического переосмысления./ В.И. Куликова.— Калининград, 1976 . – с.11-18
18. Левицкий А.Э. Горизонты современной лингвистики:Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С.Кубряковой.М.:Языки славянских культур,2009. –с.350-355
19. Лекант, П. А. Современный русский язык : учебник для бакалавров / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков ; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2014. —с.213.
20. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования.— М.: Наука, 1973. –с.152
21. Лопатин В.В., Улуханов И.С. О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов / под ред. В. Лопатина, И. Улуханова // РЯНШ. 1969. № 5. –с.10-16
22. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). – М.: Высшая школа, 1976. –с.119

23. Мурясов Р.З. Некоторые вопросы словообразовательной структуры слова / Р.З. Мурясов // ВЯ. 1974. № 4. –с.97-107
24. Намитокова Р. Ю. Способы собственно окказионального словообразования //Актуальные проблемы русского словообразования: Тезисы V республиканской научно-теоретической конференции, часть I (11-13 сентября 1987 г.). Самарканд, 1987. –с.259-263
25. Плотникова Л.И. Лексические новообразования в русском языке: разноаспектный анализ // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / Науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 304-323, – с.319
26. Попова Т.В. Русская неология и неография: Учебное пособие. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – с.96
27. Рацибурская Л.В. Активные деривационные процессы в современном русском языке (на материале медийных текстов) // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2016. – с. 368
28. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен М.: Высшая школа, 1991. – с.94
29. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова.— М.: Высшая школа, 1991. –с.98
30. Русская грамматика: В 2-х т. / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. –с.1492
31. Сенько, Е.В. Инновации в современном русском языке / Е.В. Сенько.— М.: Айрис-Пресс, 1994.— 112 с.
32. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект: Монография. – СПб.: Наука, 2007. –с.356
33. Сенько Е.В. Новое в лексике современного русского литературного языка (70-е годы XX века) : автореф. дис.канд. филолог. наук . – М., 1980. –с.21

34. Тогоева С.И. Новое слово: подходы и проблемы // Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека : кол. монография / Под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь, 1999. – с. 75-101.
35. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии : монография. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2000. – 155 с.
36. Тогоева С.И. Современная лексикография и новые единицы номинации.— М.: Академия, 2007. – с.264
37. Улуханов И.С. Словообразование путем замены морфем // Русская речь. – 1974. – № 5. –с.74-80
38. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка . – М.: ЛКИ, 2007. – М.: Наука, 1982.– с.304

Словари и справочники

39. Большая советская энциклопедия / под. ред. О. Ю. Шмидт.- Москва: Советская энциклопедия, 1926-1947.Т.24. –с.400
40. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л. И. Балахонова]. - Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Наука, 2004. –с.661
41. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный [более 136 000 лексических единиц]. М. : Русский язык, 2000. Т. 1-2. –с.1084
42. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный [около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц].М.:АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – с.699
43. Кудрявцева Л.А. Обратный деривационный словарь русских новообразований. – Киев, 1993. – с.156
44. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. –С. 349

45. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. –с. 685
46. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. –с. 944
47. Русский язык: Энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энциклопедия", Ин-т рус. яз. АН СССР ; гл. ред. Ф. П. Филин. - Москва : Советская энциклопедия, 1979. –с.431
48. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд.,стер. - М.: УРСС, 2004 (Калуга : ГУП Облиздат). – с.569
49. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 1: А-И. / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – с.776
50. Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 2: К-О. / Отв. ред. Л.П. Крысин. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. –с. 864
51. Шагалова Е.Н.Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века : ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. – М.: АСТ : Астрель, 2011. – с.413

Электронные ресурсы:

52. Газета «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 04.04.2021).
53. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика// Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996.–с.53-55.[Электронный ресурс].URL: <http://www.infolex.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
54. Интернет-издание«Lenta.ru». [Электронный ресурс].URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения 04.04.2021).
55. Информационный портал газеты Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).

56. Информационно-развлекательное сообщество «Пикабу». [Электронный ресурс]. URL: <https://pikabu.ru/> (дата обращения 04.05.2021).
57. Научно-информационный «Орфографический академический ресурс АКАДЕМОС» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).
58. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения 04.05.2021).
59. Рубинчик Л.И. Словарь неологизмов. Неологизмы XXI века. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html#XXI> (дата обращения: 20.03.2021).
60. Рященко М.А. К вопросу о неологии как средстве расширения лексического запаса (на материале французского языка) // Вестник ЧелГУ. 2014. №16 (345).– с.6. [Электронный ресурс]. URL: <https://pglu.ru/upload/iblock/84b/k-voprosu-o-neologii.pdf> (дата обращения: 15.01.21).
61. Сервиса для публикаций текстов «Яндекс.Дзен». [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения 03.05.2021).
62. Сологуб О. П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке. // Наука. Университет. Материалы Третьей научной конференции-Новосибирск, 2002. – с.130-134. [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics2/sologub-02.htm> (дата обращения: 26.04.21).
63. Цифровой журнал «Хакер». [Электронный ресурс]. URL: <https://haker.ru/> (дата обращения 04.05.2021).
64. Шумилова А.В. Новообразования в газетном заголовке: структурно-функциональный аспект. Автореф. дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011.–с.24. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/novoobrazovaniya-v-gazetnom-zagolovke-strukturno-funktsionalnyi-aspekt> (дата обращения 06.02.21).

65. Шушарина И.А. Словарь XXI века (пополняемы онлайн-словарь). [Электронный ресурс].URL: <http://руяз.рф/21.html> (дата обращения: 08.04.2021).